

Солженицын А. С.

ОГ.06.09

Проклятые вопросы Александра Солженицына

ВЛАДИМИР
РАЗУВАЕВ

доктор
политических наук

Солженицын прав
в самом главном:
что демократия
в нашей стране
нужна прежде всего
нам самим и что
мы почти ничего
не делаем для ее
развития

Неделю назад выпускники средних школ Европейской России писали выпускное сочинение. В числе прочих им была предложена и тема по взаимоотношениям власти и личности в произведениях Александра Солженицына. Мой семнадцатилетний сын, однако, писал на свободную тему про любовь. Как и большинство его приятелей.

А в минувшее воскресенье — событие в российской общественной и политической жизни: после трехлетнего перерыва на телезэкране появился Солженицын. Говорил он как раз о власти и, конечно, о народовластии. То есть о демократии. Говорил о том же, что и несколько лет назад. И кто-то может сказать, что ему было скучно, потому что вроде бы не прозвучало ничего нового и тем более актуального. Смотрелось и слушалось это выступление, однако, куда сильнее и пронзительнее, чем прежде. Мы за это время были в массе своей вытнуты в детали, конкретные проявления и частные случаи развития демократии в нашей стране. В ту самую актуальную конкретность, имя которой — судьба опальных олигархов, особенности выборов губерна-

торов, удачи и поражения отдельных политических партий и их лидеров.

Солженицын же снова говорил о проклятых вопросах современной политики, современного общества и современной жизни. Тех самых вопросах, в решении которых вот уже 15 лет ничего не меняется. Именно из-за этой неразрешимости слушалось все теперь куда лучше, чем прежде. Он имеет право повторять одно и то же. Не потому, что он — Солженицын, хотя этого было бы вполне достаточно. А потому, что его тезисы куда первичнее тех, которые сейчас так волнуют политическое сообщество. И, следовательно, актуальнее их.

В самом деле, почему демократия в России не развивается, а, напротив, приобретает все более авторитарный характер? Почему коррупция растет, а чиновники для предпринимателей становятся опаснее рэкетиров? Почему граждане не испытывают доверия к правоохранительным органам, а над судами стало принято посмеиваться? Почему увеличивается разрыв между бедными и богатыми? Почему власть не консультируется с обществом ни по одному мало-мальски важному пункту?

Известия - 2005. -
7 июня - с. 7.

Почему реформы не обогащают население, а разоряют его? Почему увеличивается вывоз капитала за границу? Почему растет пьянство и наркомания?

Как же надоело слышать эти проклятые вопросы. И от Солженицына, и от других наивных простаков, не понимающих, что нужно защищать Россию от распада, что надо противодействовать западному влиянию, что нужно смотреть вперед и верить, верить и снова верить. Я критически отношусь ко многим тезисам Солженицына. Я полагаю, что его представление о демократии как непосредственном народовластии утопично, во всяком случае, в огромной России. Я даже знаю, что он не прав, будто демократию нельзя насадить извне, ибо это успешно делалось в XX веке. Причем несколько раз. Но Солженицын прав в самом главном: что демократия в нашей стране нужна прежде всего нам самим и что мы почти ничего не делаем для ее развития. И самоуправление наше, к сожалению, так только называется, и нет никаких признаков его прогресса. И вообще общество перестало спорить на эти темы. Потому что не актуально и потому что ничего не решается.